

Хань Чуньюань, услышав слова Му Вэньсюаня, хотя и счёл довод насчет бизнеса натянутым, всё же почувствовал облегчение, выслушав объяснения.

— Если ты хочешь открыть лавку, в Ханьюане достаточно хороших мест, не обязательно вести бизнес в таком отдалённом районе.

Му Вэньсюань покачал головой.

— Там тоже неплохо. Как говорится, хорошее вино не боится глубоких переулков. Хотя сейчас эта лавка и в самом деле далековато, но молодой господин, не волнуйтесь, у меня есть план, и ваши вложения точно не пропадут зря.

Хань Чуньюань приподнял бровь и с пренебрежением произнёс:

— У семьи Хань полно серебра, и мы не боимся, что ты его растратишь. Просто не хочу, чтобы ты слишком утомлялся.

Му Вэньсюань неловко ответил:

— Разве мужчине следует бояться усталости?

Хань Чуньюань почувствовал, что слова Му Вэньсюаня были верны, но почему-то, когда они звучали из его уст, это вызывало дискомфорт. Ведь он был его должником, разве не он должен его содержать?

— Если тебе что-то нужно, просто прикажи Мо Сюню.

— Хорошо, понял, спасибо, молодой господин! — Му Вэньсюань с улыбкой посмотрел на Хань Чуньюаня. — Молодой господин, могу я попросить вас об одной услуге?

— Говори.

Хань Чуньюань даже не заметил, насколько мягким стал его голос.

— Отпустите четвертого молодого господина.

Му Вэньсюань чувствовал себя виноватым за то, что из-за него Хань Чуньюань оказался под домашним арестом. В конце концов, Хань Чуньюань был его первым другом в этом мире.

Хань Чуньюань ответил:

— Сяои ещё молод, его характер неустойчив. Несколько дней в уединении помогут ему успокоиться. Через несколько дней я его отпущу.

Му Вэньсюань облегчённо вздохнул, узнав, что это не продлится целый месяц.

«Хорошо хоть не месяц».

Когда подошло время ужина, вошла Цюшуй и спросила:

— Молодой господин, чего вы изволите на ужин? Я сейчас же прикажу на кухне приготовить.

— Не надо.

Затем он велел Цюшуй принести тёплый плащ. Хань Чуньюань взял плащ из её рук, сам накинул его на Му Вэньсюаня, взял на руки и верхом на лошади помчался в город Ханьюань.

Луна висела высоко в небе, а городские улицы полны жизни. Добравшись до оживлённого рынка, скакун замедлил шаг, неспешно ступая по мощёной камнями дороге. Двое всадников — один невероятно красивый, другой — поразительной наружности, — мгновенно стали центром внимания на улице.

Му Вэньсюань не ожидал, что вечерний рынок в древности может быть таким оживлённым. Трактиры, бордели, чайные — всё было освещено, посетители шли нескончаемым потоком, звуки музыки и шум толпы заполняли воздух. Вспомнив, что в поместье Му никогда не было такой суеты, он подумал, что, вероятно, Ханьюань просто более процветающий город, поэтому здесь такая атмосфера.

Хань Чуньюань привёл Му Вэньсюаня в самый роскошный трактир Ханьюаня. Только они вошли, как навстречу вышел управляющий.

— Молодой господин, что вы здесь делаете? Я сейчас же подготовлю для вас отдельный зал.

Увидев рядом с ним невероятно красивого Му Вэньсюаня, он удивился:

— Неужели это и есть маленькая госпожа?

Услышав слово «госпожа», Му Вэньсюань поморщился, но Хань Чуньюань лишь улыбнулся.

— Принесите еды, только пусть блюда будут лёгкими, не кладите перец. Госпожа не любит острое.

Му Вэньсюань потерял дар речи.

Полноватый управляющий поспешно согласился и убежался готовить, всё ещё не веря своим глазам: молодой господин только что улыбнулся? Это было более невероятно, чем красный дождь с неба.

Му Вэньсюань последовал за Хань Чуньюанем в отдельный зал во внутреннем дворе. Комната была изысканно оформлена: внешняя часть предназначалась для чаепития и слушания музыки, рядом стоял стол из красного дерева для стихов и живописи, а внутри находилась обеденная зона. Столы и стулья были из лучшего красного дерева, столы покрыты шёлковыми скатертями с вышитыми цветами, а посуда — из чистого серебра.

Когда они вошли, служанка уже приготовила всё для умывания. После того как Му Вэньсюань и Хань Чуньюань умылись, на столе начали появляться изысканные блюда. Каждое из них выглядело чрезвычайно аппетитно. Проголодавшись за день, Му Вэньсюань с удовольствием принялся за еду. Ведь это были экологически чистые продукты, которых в современном мире даже за деньги не достать. Блюда полностью соответствовали его вкусу: в прошлой жизни он был южанином и предпочитал лёгкую пищу. Ханьюань находился на севере, где любили острое, но Хань Чуньюань оказался настолько внимательным, что все блюда были приготовлены без специй — очень вкусно и нежно.

Хань Чуньюань наблюдал, как Му Вэньсюань пробует то одно, то другое блюдо, словно каждый раз лишь слегка прикасается к еде. В конце концов, он отложил палочки и погладил слегка округлившийся живот, сигнализируя, что наелся.

Увидев, что Му Вэньсюань остановился, Хань Чунъюань спросил:

— Наелся?

Му Вэньсюань, прищурился, удовлетворённо ответил:

— Вкусно, я сыт.

Хань Чунъюань нахмурился.

— Ты съел так мало, как котёнок. Неудивительно, что ты такой мягкий на ощупь. Если понравилось, придём ещё.

Му Вэньсюань вспомнил отношение управляющего при входе.

— Это владение семьи Хань?

— Да.

Но это лишь видимая часть их бизнеса.

После ужина они вышли из трактира. Ночь уже наступила, и в свете холодной луны на улицах было почти безлюдно, что делало широкие улицы особенно тихими. Хань Чунъюань и Му Вэньсюань неспешно прогуливались.

Внезапно в небе пролетела звезда, и Му Вэньсюань с восторгом воскликнул:

— Смотри, падающая звезда!

Затем он закрыл глаза и начал молча загадывать желание.

Хань Чунъюань смотрел на Му Вэньсюаня в лунном свете. Его невероятная красота была настолько чистой и возвышенной, что казалась нереальной. Розовые губы были слегка сжаты, и он стоял так тихо, словно мог в любой момент исчезнуть, как дым, уносимый ветром. Хань Чунъюань внезапно почувствовал стеснение в груди и спросил:

— Что ты делаешь?

Му Вэньсюань открыл глаза и ответил:

— Загадываю желание. Говорят, если увидеть падающую звезду, желание сбудется.

Раньше он тоже не верил в такие детские вещи, но после того, как попал в этот чужой мир, ему пришлось поверить в судьбу и духов.

Хань Чунъюань невольно спросил:

— Что ты загадал?

Почему в его голове всегда столько странных мыслей?

Му Вэньсюань, конечно, не сказал бы Хань Чунъюаню, что надеется, что небо вернёт его в современный мир.

— Если сказать, оно не сбудется.

— Я не верю в судьбу, — холодно произнёс Хань Чунъюань. — Моя судьба в моих руках, а не в воле неба!

Му Вэньсюань смотрел на этого сильного мужчину, зная, что только такой могущественный человек мог произнести такие слова. Он же был лишь пылинкой в этом чужом мире, не способной что-либо изменить. Если бы небо вернуло его в современность, это было бы замечательно. Если же нет, он мог только молиться, чтобы ему было легче жить в этом чужом мире.

Увидев, что уже поздно и ночная прохлада усилилась, Хань Чунъюань поправил плащ на Му Вэньсюане, взял его на руки и верхом на лошади отправился обратно.

Добравшись до двора Сисянлю, Му Вэньсюань, видя, что уже поздно, не стал приглашать Хань Чунъюаня внутрь, а попросил его поскорее отправиться отдыхать.

Хань Чунъюань, заметив, что Му Вэньсюань даже не пытается его задержать, стал ещё холоднее. Он подхватил Му Вэньсюаня, соскочил с лошади и, схватив его за руку, холодно спросил:

— Ты боишься меня?

Му Вэньсюань, застигнутый врасплох, уткнулся в крепкую грудь Хань Чунъюаня.

— Н-нет, конечно.

Хань Чунъюань мягко взял его за подбородок и нежно поцеловал в губы.

— Надеюсь, что правда.

Му Вэньсюань онемел.

Ему казалось, что у него на голове вот-вот появится дым. Он, настоящий мужчина, был оболещён! Он хотел броситься на этого мужчину и проучить его, но, вспомнив о разнице в их физической силе, понял, что в итоге пострадает сам. Вдруг он вспомнил, что он — номинальный наложник этого мужчины, и у него нет права злиться. Как сдувшийся шарик, весь его гнев мгновенно улетучился.

Хань Чунъюань наблюдал, как на прекрасном лице Му Вэньсюаня сменялись краски: то он краснел, то бледнел, то зеленел. Он был похож на кошку, которой наступили на хвост, но которая не решалась зашипеть. Хань Чунъюань не смог сдержать смеха.

Му Вэньсюань снова потерял дар речи.

«Чёрт! Когда этот айсберг смеётся, он просто убийственно красив! Думаешь, что твоя уловка сработает, и я прощу тебе это? Я внутри презираю тебя, презираю, презираю!»

Увидев, как Му Вэньсюань быстро уходит, Хань Чунъюань напомнил:

— Не забудь перед сном выпить лекарство, которое дал дядя Мин.

Кончики ушей Му Вэньсюаня слегка покраснели.